

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ СТОРОН ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: О ЗНАЧЕНИИ РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЯ

Процессуальная деятельность сторон по уголовному делу практически на всем своем протяжении сопряжена с обращениями с разного рода ходатайствами, жалобами, замечаниями к должностному лицу или органу, в производстве которого находится дело в данный момент, либо к иному органу или лицу, имеющему властные полномочия, связанные с производством по данному делу. Обращение с таким заявлением — это юридический факт, порождающий те или иные правовые последствия. Процессуальное заявление является одной из правовых форм участия в производстве по уголовному делу наряду с процессуальными действиями и решениями. Определения последних сформулированы в пп. 32, 33 ст. 5 УПК РФ. Нормативное определение процессуального заявления в УПК РФ отсутствует, а в специальной литературе этот термин, даже если и используется в крайне редких случаях (в отличие от терминов «жалоба», «ходатайство» или «отвод», например), то мимоходом, без акцентирования внимания на правовой сущности обозначаемого им явления и без оговорок о его самостоятельном существовании.

Этого нельзя сказать о дореволюционной литературе. С.В. Познышев, например, отстаивая принцип единства прокуратуры, утверждал, что из него вытекает «неделимость прокуратуры, выражающаяся в том, что процессуальные заявления одного из ее чинов имеют силу по тому же делу и для других»¹. Заметим, что речь здесь идет о государственном органе обвинительной власти, участвующем в состязательном уголовном процессе. В современном уголовном процессе России государственные органы, выступающие на стороне обвинения и уполномоченные до суда принимать властные решения по делу, к суду тоже обращаются с процессуальными заявлениями, к числу которых относятся все итоговые процессуальные решения по делу, направляемому в суд. Так, утвержденное прокурором обвинительное заключение, в котором выражена воля двух властвующих субъектов — следователя и прокурора, для суда есть лишь процессуальное заявление стороны, по сути, ходатайство прокурора

* © Тарасов А.А., Мелконян А.З., 2010

Тарасов Александр Алексеевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Мелконян Аня Завеновна — магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

о принятии судом данного дела к рассмотрению, обоснованное собранными по нему и представляемыми суду доказательствами.

Такой подход позволяет объективно оценивать юридическое значение тех или иных действий сторон в состязательном процессе и подчеркивает процессуальное равенство сторон обвинения и защиты перед судом. Процессуальное равенство сторон на уровне идеи беспрепятственно принято отечественной юридической мыслью, однако не столь просто приживается на уровне процедурного воплощения и уж тем более в реальной практике. В контексте процессуальных заявлений равную процессуальную силу имеют, например, обвинительное заключение (обвинительный акт) и ходатайство защитника о прекращении уголовного дела, ходатайство защитника о назначении экспертизы в суде и мнение государственного обвинителя по поводу ее назначения. Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 288 УПК РСФСР аналогичное по процессуальному значению заявление прокурора именовалось «заключением», что выделяло одну состязающуюся сторону на фоне другой, а потому потребовало изменения законодательной терминологии.

Разработка понятия «процессуальное заявление стороны» позволяет открыть новые грани многих известных проблем уголовно-процессуального права, являющихся предметом многолетних теоретических дискуссий, а возможно, и найти пути их решения. В частности, в контексте процессуальных заявлений полезно проанализировать процессуальную сущность отказа государственного обвинителя от обвинения в суде с изложением суду мотивов отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Нельзя не усмотреть парадокса в том, что процессуальная обязанность государственного обвинителя изложить суду мотивы такого отказа не имеет, собственно, процессуального значения, поскольку суд обязан прекратить дело независимо от изложенных мотивов, равно как и от их отсутствия, если понимать положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ буквально.

Контекст процессуальных заявлений позволяет придать принципиально иной фактический статус действиям участников процесса, которые на практике, как правило, превращены в сугубо формальный ритуал; замечаниям на протокол судебного заседания, мотивам и последствиям их отклонения или удовлетворения судом; действиям участников процесса, присутствующих при производстве экспертизы (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ); согласию с окончанием судебного следствия (ч. 1 ст. 291 УПК РФ), замечаниям и предложениям сторон по содержанию вопросного листа в суде присяжных (ч. 2, ч. 4 ст. 338 УПК РФ), различного рода «разрешениям» следователя, для которых не предусмотрено ни процессуальной формы, ни оснований, ни последствий отказа в даче такого разрешения. Научная разработка понятия

«процессуальное заявление» имеет в связи со сказанным как теоретическое, так и практическое значение.

Сформулируем рабочее, не претендующее на полноту и законченность, определение исследуемого понятия. *Процессуальное заявление стороны по уголовному делу* – это предусмотренное или не запрещенное уголовно-процессуальным законом обращение участника процесса к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, либо на иных основаниях уполномоченному на рассмотрение и разрешение данного обращения, содержащее просьбу или требование о совершении определенных процессуальных действий или принятии определенных процессуальных решений, направленных на реализацию прав и законных интересов самого обратившегося или представляемого им лица, и порождающее предусмотренные законом правовые последствия.

Под это определение подпадают весьма различные поведенческие акты: ходатайства обвиняемого и защитника о производстве следственных действий (ст. 159 УПК РФ); ходатайство следователя (и согласившегося с ним руководителя следственного органа) о производстве процессуальных действий, требующих судебного решения (ст. 108 УПК РФ); обвинительная и защитительная речи в прениях сторон, письменные предложения сторон о содержании приговора (ч. 7 ст. 292 УПК РФ); жалоба на действия (бездействие) или решения органов предварительного расследования в порядке ст. 125 УПК РФ, и кассационное представление прокурора, и отказ обвиняемого или подозреваемого от защитника, и представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317 УПК РФ) и т. д. Но при всем их разнообразии процессуальные заявления сторон обладают рядом существенных общих черт: они обращены к конкретному адресату, обязанному отреагировать на данное заявление властным решением; они обращены «вовне» стороны по уголовному делу; в них выражена правовая позиция по поводу процессуального вопроса, требующего разрешения в конкретный момент; они порождают правовые последствия. Процессуальные заявления могут использоваться и «внутри» процессуальной деятельности стороны: например, требования прокурора об устранении нарушений закона следователем, адресованные руководителю следственного органа в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ или возражения следователя против этого требования, предусмотренные п. 7 ч. 2 той же статьи, и т. п. Однако в контексте «процессуальных заявлений сторон» подобные акты не рассматриваются.

Одни процессуальные заявления могут касаться только вопросов процессуального права (ходатайства о производстве процессуальных действий, замечания, подлежащие занесению в протокол следственного действия,

замечания сторон на протокол судебного заседания и др.), другие — также и уголовно-правовых вопросов (ходатайство о переквалификации преступления, заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и др.), а третьи — и гражданско-правовых вопросов (заявление о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, либо в порядке реабилитации, возражения гражданского ответчика против предъявленного гражданского иска и т. п.).

Посредством процессуальных заявлений стороны реализуют свои права и законные интересы, выполняют процессуальные обязанности, сторона получает возможность требовать не просто совершения процессуальных действий или принятия процессуальных решений, но и реализовать цели, для достижения которых каждая из сторон участвует в деле, например, установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, благоприятных с точки зрения обвинения или защиты. С помощью процессуальных заявлений сторона по делу сообщает о допущенных нарушениях, незаконном (необоснованном) ограничении прав и законных интересов и требует принятия того или иного процессуального решения, т. е. обращается за защитой своего права.

Контекст процессуальных заявлений сторон позволяет не только проанализировать процессуально-правовые требования к существу и форме реагирования на них уполномоченных властвующих субъектов, но и по-новому определить уровень профессиональных требований к содержанию и форме самих процессуальных заявлений лиц, оказывающих участникам процесса квалифицированную юридическую помощь. Известно, что перспективу быть удовлетворенными имеют лишь те ходатайства защитника, содержание которых потенциально создает условия для их удовлетворения, то есть являются обстоятельно мотивированными и содержат все сведения, необходимые для позитивного их разрешения, либо указывают на способы получения этих сведений лицом, рассматривающим ходатайство. Императивных уголовно-процессуальных требований к ходатайствам защитников и представителей потерпевшего не предъявляется и предъявлено быть не может по определению. Но по качеству и своевременности их процессуальных заявлений можно оценивать «квалифицированность» юридической помощи и судить о выполнении обязательств по договору, заключенному адвокатом с доверителем.

Изложенное дает основания считать проблемы процессуальных заявлений сторон по уголовному делу достойными масштабных, в том числе и межотраслевых, теоретических исследований.

Примечания

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 59.